

*В зеркале взаимных ожиданий: русскоязычные репатрианты и израильское общество***

*Александру Когану, автору статьи «Моя пасхальная Агада»
(«Новости недели», 1 апреля 2004 г., стр. 10–11)*

Израиль долгие годы ждал того момента, когда в страну хлынет поток репатриантов из СССР. Не все израильское общество, но значительная его часть действительно рассматривала грядущую волну алии как еще одно доказательство успеха сионистского проекта, смысл и миссию которого каждая из существующих в израильском обществе групп воспринимала и толковала по-своему.

Светские ашкеназы ожидали, что российские евреи, в большинстве своем далекие от религии, укрепят их позиции в борьбе против ультраортодоксального религиозного населения, которому они неизбежно должны были уступить «их страну», причем не только в силу демографических причин. Они также надеялись на прибытие в страну «просвещенных» и либерально мыслящих людей, которые станут значительным подспорьем для «лагеря мира» в его нелегком противостоянии с «варварами», приехавшими в Израиль в конце 1940-х – начале 1950-х годов из «примитивных» стран и до сих пор «не пришедшими к пониманию того, что такое демократия». Эти обеспеченные светские ашкеназы, пусть и не обязательно проживающие в иерусалимском районе Рехавия и Северном Тель-Авиве, не могли вообразить даже в самом страшном сне, что многие из репатриантов предпочтут примкнуть именно к столь ненавистным «до сам», и что придет день, когда в числе депутатов Кнессета от партии ШАС окажутся два уроженца Советского Союза². Они также не представляли себе, что выходцы из России когда-нибудь лишат власти горячо любимого ими Ш. Переса ради Б. Нетаниягу, какого-то «торговца мебелью из Америки»³, а также дважды под-

*Алек Эпштейн – доктор философии, преподаватель кафедры социологии и политологии Открытого университета Израиля, научный сотрудник Иерусалимского института «Шалем».

** Настоящая статья базируется на докладе, прочитанном на международной конференции «Русскоязычное еврейство в современном мире: ассимиляция, интеграция и общинная жизнь» (Университет Бар-Илан, Рамат-Ган, Израиль, 14–16 июня 2004 г.). Статья представляет собой часть исследовательского проекта «Актуальные проблемы развития еврейского образования в русскоязычной диаспоре», проводимого автором при поддержке Ассоциации «Эхо» и колледжа «Ораним». Автор благодарит председателя оргкомитета конференции д-ра Владимира (Зеева) Ханина и руководителя Ассоциации «Эхо» д-ра Николая (Ариэля) Борщевского за многочисленные беседы и высказанные ими соображения, во многом давшие импульс этой работе, а также Михаила Урицкого за помощь в переводе этой лекции, изначально написанной на иврите, на русский язык.

¹ «Дось» – уничижительное обозначение ультрарелигиозного населения.

² Уроженец Узбекистана Амнон Коэн и уроженец Грузии Ицхак Гагулашвили, оба избраны в 1999 г.

³ Именно массовая поддержка русскоязычных израильтян позволила Б. Нетаниягу в 1996 г. выиграть прямые выборы премьер-министра у Ш. Переса. Б. Нетаниягу на протяжении семнадцати лет жил и работал в США; среди прочего, отвечал за маркетинг в одной из мебельных фирм.

ряд помогут А. Шарону, которого читатели газеты «Ха'арец» называют «фашистом» не постоянно, а лишь через день только из соображений такта, выиграть борьбу за пост премьер-министра. Короче говоря: «Для чего мы их привезли? Пусть возвращаются в Сибирь и не разрушают наше государство».

С не меньшим трепетом национально-религиозный лагерь ждал прибытия новых репатриантов, ощущающих глубокую связь с Эрец-Исраэль, с тем, чтобы они приняли активное участие в заселении страны, ибо превращение Израиля в «общество потребления» является «угрозой» для сионистской поселенческой деятельности, и далеко не всегда находят люди, готовые перенять «эстафету первопроходцев». Не случайно правительство И. Шамира, в годы правления которого в Израиль прибыло наибольшее количество русскоговорящих репатриантов⁴, незамедлительно предложило новоприбывшим обосноваться в поселениях, находящихся за пределами «зеленой черты». Однако их ожидания в отношении русских евреев также потерпели крах. То «эти русские» голосуют за И. Рабина, то – за Э. Барака⁵, и вообще, «коммунистическое прошлое ничему их не научило, здесь они все так же продолжают поддерживать левый лагерь, который не питает ни малейшей любви к Эрец-Исраэль». Короче говоря: «Для чего мы их привезли сюда? Пусть возвращаются в свою коммунистическую Россию и не разрушают наше государство».

Те сефарды, которые не слишком продвинулись по израильской иерархической лестнице, ожидали в возможности отдать кому-нибудь другому опостылевшие им метла и швабры и подняться на более высокую ступень, если и не на позиции директоров банков, то, по крайней мере, на уровень начальников этих самых новоявленных уборщиков. Ведь, как гласит расхожая израильская поговорка, «с тех пор, как в страну прибыли марокканцы, курды и персы успели обзавестись абонементом в филармонию», и вот пришло время и марокканцам продвигаться наверх, а для этого очередь следовало удлинить – казалось бы, русские полностью соответствовали той участи, которая была им уготована, а именно: стоять в хвосте. Однако новые израильяне разочаровали и эту прослойку населения, и разочаровали по крупному. По началу все было «в полном порядке»: не успев закончить даже базовые языковые курсы [так называемый ульпан «алеф»], они стали молить о возможности обзавестись метлами и начать подметать улицы. «Мы были готовы оказать содействие их скорейшей абсорбции и предоставили им то, о чем они просили», однако что-то сорвалось, и сорвалось достаточно быстро: по прошествии двух лет три четверти из них отбросили метлы в сторону и начали «работать в офисах». «Приехали после нас, а продвинулись дальше, чем мы!». «И, между нами, большинство из них вообще не евреи: когда мы отправляемся по субботам на стадион «Тедди»⁶, мы видим, что их магазины открыты, и в этих магазинах русские покупают свинину». Короче говоря: «Для чего мы их привезли? Пусть возвращаются к своим гоям и не разрушают наше государство».

⁴ И. Шамир был премьер-министром Израиля с 1986 по июнь 1992 г. В этот период (начиная с 1989 г.) в Израиль из Советского Союза прибыли более четырехсот тысяч человек.

⁵ И. Рабин – многолетний лидер социал-демократической Партии Труда Израиля, возглавлявший ее список, в том числе, на выборах 1992 г. (убит в 1995 г.); Э. Барак – лидер той же партии в 1997–2001 гг., возглавлявший ее список на выборах 1999 г. Оба они получили массовую поддержку русскоязычных избирателей.

⁶ Многие избиратели сефардской религиозной партии ШАС по субботам ездят на личных автомобилях на футбольные матчи. Стадион «Тедди» – центральная спортивная арена в Иерусалиме; назван именем многолетнего мэра столицы Тедди Колека.

Выходцы из Советского Союза, прибывшие в страну в 1970-х годах, являлись, пожалуй, единственной группой населения Израиля (за исключением, конечно, обладающих израильским гражданством арабов), которая в большинстве своем не испытывала особого воодушевления по поводу грядущего наплыва новых репатриантов. Продвижение по иерархической лестнице заняло у них так много времени, и они так много усилий затратили на то, чтобы оказаться в числе ашкеназских «белых воротничков», а теперь приезжают «эти ассимилированные гои» и ставят под угрозу все их достижения! «Если уже приезжают, то пусть хотя бы знают свое место! Впрочем, если не будут выпендриваться, то черт с ними, чего уж там, пусть приезжают». Кстати говоря, эта была единственная группа, которая, несмотря на все ее первоначальные опасения, оказалась в выигрыше благодаря притоку новых репатриантов. Внезапно выяснилось, что русское происхождение, которого старожилы-выходцы из Советского Союза так стыдились и от которого они всячески отрецивались, является весьма ценным ресурсом, и что другие группы израильского общества остро нуждаются в них, репатриантах 1970-х, для того, чтобы осуществлять коммуникацию с новоприбывшими; таким образом, сфера потенциального трудоустройства для них значительно расширилась. Более того, уроженцы Кишинева, равно как и внуки уроженцев Плоньска, получили возможность потешить свое самолюбие, наняв в качестве домработницы бывшую преподавательницу санкт-петербургской консерватории. Поэтому здесь ситуация «не так уж печальна», «были готовы к худшему развитию событий».

Все слои израильского общества радушно приняли алию – каждый исходя из своих собственных интересов, соображений и ожиданий – ожиданий, которм не суждено было сбыться.

На противоположной стороне дела обстояли удивительно похожим образом.

Советские евреи долгие годы ждали возможности связать свою судьбу с Израилем. Не все евреи, проживавшие в Советском Союзе, но многие из них периодически говорили друг другу, не обязательно во время чтения пасхальной Агады, однако зачастую непосредственно в день праздника: «В следующем году – в Иерусалиме». Некоторые из них ожидали приехать в «свою» страну, в «настоящее» еврейское государство, в котором живут уроженцы Москвы, Киева и Риги. В этой манящей воображение «их стране» все поголовно едва ли не ежедневно посещают театр или филармонию, а те, кому не достается билета, ограничиваются чтением дома Пушкина в переводе на иврит⁷. «Нет, конечно же, в нашей стране нет людей, говорящих на амхарском – где вы видели чернокожих евреев?! Марокканцы? А что, в нашей стране живут еще и арабы?». «Да, живут еще и арабы, помимо марокканцев». «Что значит «помимо...»? Есть такие евреи, которые еще и марокканцы? Ну, действительно, так вы и в Антарктиде отыщите евреев!». Когда они приехали, им пришлось воочию убедиться в том, что в Израиле живут, в том числе, и выходцы из Северной Африки и Эфиопии, и что каждый пятый житель этой страны является палестинским арабом. Более того, та самая еврейская интеллигенция из Москвы, Киева и Риги составляет крайне незначительную прослойку, практически лишенную в «их стране» какого бы то ни было влияния. Кстати говоря, в этой стране все еще не отказа-

⁷ Многие поэтические и прозаические сочинения А.С. Пушкина существуют в переводе на иврит Авраама Шлэнского и других, однако факт этот практически неизвестен русскоязычным репатриантам. Большинство из них просто изначально уверено в ульгим агивном превосходстве русской культуры (символом которой воспринимается А.С. Пушкин) над израильской.

лись от использования денег. «Да, *«Коль Исраэль хаверим»*⁸, есть такая французская организация». «Нет, не французская организация, мы, мы все вместе». «Кто это мы?». И помните: ««Удивительная тропическая страна»⁹, “хорошо умереть за родину”¹⁰, до свидания, не забудьте: следующая выплата первого числа ближайшего месяца. С привязкой к доллару, индексу, прайму¹¹ и либору¹²». «Что все это значит, какой еще индекс? Что такое “прайм” и “либор”?» «Вы что, спятили? Не понимаете элементарных вещей?! А почему в долларах, а не в шеккелях, это вы не у меня спрашивайте». Короче, ехали в «настоящее еврейское государство», справедливое, основанное на принципах равноправия, Т. Герцль в книге *«Altneuland»* описал его как нельзя лучше¹³, а вместо этого обнаружили нечто «левантийское, на половину арабское, на половину марокканское, где человек человеку волк». «Куда мы приехали? Зачем мы приехали?».

Среди евреев-выходцев из бывшего Советского Союза не у всех была проблема с долларами. Многие были уверены, что за пределами СССР не используется иная валюта. Вождь-ленный доллар – символ успеха, богатства и процветания. «Израиль является развитым западным государством, в котором еврейские мозги находят применение американскому капиталу. Театр, филармония, Пушкин? К черту все это, какой еще Пушкин, кому он нужен? «Там» все как в Америке. Кто правит? Семейство Буш, что за вопрос? Хотя, возможно «туда» назначают какого-нибудь Верховного комиссара, который правит от их имени¹⁴. Но какое это имеет зна-

⁸ «Коль Исраэль хаверим [«Все евреи – друзья»] – международная еврейская организация, основанная в Париже в 1860 году, сыгравшая во второй половине XIX – первой половине XX века важнейшую роль в становлении систем еврейского образования. В Палестине/Эрец-Исраэль ею была создана первая сельскохозяйственная школа «Микве Исраэль» (1870 г.). Эта организация поддерживала и другие еврейские учебные заведения по всему миру, в особенности в странах Северной Африки и Ближнего Востока. Значение этой организации ослабло после второй мировой войны. Для многих российских евреев фраза Коль Исраэль хаверим (с характерным идишским произношением) являлась своего рода талисманом, паролем коллективной взаимопомощи еврейского народа.

⁹ *«Эрец тропит яфа»* [«Удивительная тропическая страна»] – название популярной израильской песни.

¹⁰ *«Тов ламут беад арцейну»* [«Хорошо умереть за родину»] – знаменитая фраза, которую, как считается, произнес Йосеф Трумпельдор (1880–1920), погибший при обороне поселения Тель-Хай. История подвига бойцов Тель-Хая заняла важное место в книгах о еврейском поселенческом движении.

¹¹ Прайм – ставка межбанковского процента, которая устанавливается ежемесячно Государственным банком Израиля.

¹² Либор – международная ставка межбанковского процента.

¹³ *«Altneuland»* [«Возрожденная древняя страна»] – роман Т. Герцля (1860–1904), написанный по-немецки и изданный в Лейпциге в 1902 г. (годом позже вышел и перевод на русский язык). Книга изображает процветающую Палестину/Эрец-Исраэль примерно в 1923 году. К этому времени в стране сложилось «новое общество», евреи массами переселились в нее, по строили города и села, создали университет, академию искусств, драматические и оперные театры и т. д. Образование в еврейском обществе для всех бесплатное, от детского сада и до университета. Услуги в сфере здравоохранения также бесплатно предоставляются всем нуждающимся. «Новое общество» основано на принципах религиозной, духовной и расовой терпимости, в нем царит человеколюбие. В реальности Т. Герцль посетил Палестину/Эрец-Исраэль лишь один раз – в конце 1898 года; его книга представляет собой не более чем роман-утопию, призванный мобилизовать новых сторонников сионистского движения.

¹⁴ Верховный комиссар – должность правившего от имени короля Великобритании руководителя мандатной администрации в Палестине в догосударственный период (1920–1948 гг.).

чение: это в большей степени Америка, чем сама Америка». Ведь «в Америке наряду с преуспевающими евреями есть также и негры, которых необходимо обеспечивать пособиями, иначе они устроят революцию, наподобие той, которая случилась в России в 1917 году. А в нашей стране все как в Америке, только нет этих черножопых». Естественно, когда они прибывают в «страну грез», их настигает тяжкий шок. После больших городов, таких как Москва, Санкт-Петербург и Киев, все, пожалуй, за исключением перекрестка на границе Тель-Авива и Рамат-Гана, кажется «провинциальным», скучным и удручающим. И одеваются здесь – хуже некуда. «Куда мы приехали? Зачем мы приехали?».

Люди, которые надеялись найти книги Пушкина на иврите в государстве, где «*Коль Исроэль хаверим*», сходятся с теми, кто иммигрировал в пятьдесят первый штат США, только в одном: дети в местных школах не учатся. Совсем не учатся. «Мы не можем похоронить наших детей в этих ужасных школах!». Членам Комиссии Доврата¹⁵ стоило бы пригласить пару десятков «русских» на свои заседания – они не могли бы рассчитывать на более преданную группу поддержки.

Были и такие, кто искал неделимую Эрец-Исраэль, еврейское государство «в духе маккавеев», в котором живут если и не только прямые потомки Бар-Кохбы¹⁶ и Моше Даяна¹⁷, то уж наверняка сплошь верные продолжатели их дела, государство, которое возрождает еврейское национальное величие в имперских масштабах. Они были готовы заново осваивать Восток, и были уверены, что, наконец-то, настал час, когда «народ без земли» сможет осесть на «земле без народа»¹⁸. Подобных людей – духовных наследников «*Ховевей Цион*»¹⁹, которые прибыли в Эрец-

¹⁵ Комиссия во главе с бизнесменом и общественным деятелем Ш. Довратом была создана с целью поиска путей улучшения положения дел в системе образования Израиля. Комиссия представила свой отчет в мае 2004 г., и он почти сразу был утвержден правительством. Реализация рекомендаций Комиссии Доврата планируется на 2004–2006 годы.

¹⁶ Шимон Бар-Кохба – вождь, возглавивший восстание евреев против римлян в 132–135 гг. На протяжении двух тысяч лет память о героизме восставших, принявших мученическую смерть в осажденной крепости, сохраняется в коллективной памяти еврейского народа. В результате поражения восстания Иудея окончательно утратила свою независимость.

¹⁷ Моше Даян (1915–1981) – легендарный израильский военный и политический деятель. В юности вступил в «Хагану», во время арабских беспорядков 1936–1939 годов служил в еврейских охранных отрядах в Изрезельской долине и в Галилее, позднее участвовал в боях с пронацистскими силами на территории Ливана, в результате тяжелого ранения потерял глаз. В 1948 году, во время Войны за независимость, командовал батальоном, затем стал командующим Иерусалимским фронтом. В 1950–1959 годах командовал войсками Южного, а затем – Северного округа, возглавлял Генеральный штаб израильской армии. 1 июня 1967 года, накануне Шестидневной войны, вошел в правительство и занял в нем пост министра обороны, на котором оставался до 1974 г. Тот факт, что М. Даян стал министром иностранных дел в правительстве во главе с М. Бегином и сыграл важную роль в заключении мирного договора с Египтом, полностью игнорируется теми, кто видит в нем исключительно символ негибаемой стойкости и героизма.

¹⁸ Лозунг «Земля без народа – народу без земли» был выдвинут (не обязательно применительно к Палестине/Эрец-Исраэль) на заре сионистского движения британским еврейским общественным деятелем и писателем Исраэлем Зангвилем (1864–1926).

¹⁹ «Ховевей Цион» [«Хиббат Цион», «Любящие Сион»] – первое еврейское национальное движение, поставившее своей целью создание общины в Палестине/Эрец-Исраэль; сформировало основы для будущего сионистского движения. Возникло среди евреев Российской империи и действовало в период с 1881 по 1896 год; активисты движения были среди наиболее инициативных представителей первой алии.

Израэль с «некоторым» запозданием, на 100–120 лет, – было немного, но и они, разумеется, были жестоко разочарованы. Немало «русских» евреев совершенно искренне «ломают голову» над тем, как построить Третий Храм вместо мечетей, стоящих ныне «по ошибке» на Храмовой Горе. Кстати говоря, из девяти членов муниципального совета Кирьят-Арбы трое являются «русскими», хотя, разумеется, не определяют себя подобным образом: они – «настоящие евреи»²⁰.

Какие выводы можно сделать из всего вышесказанного? Означает ли это, что встреча между Израилем и советскими, а также постсоветскими евреями завершилась провалом? И да, и нет. Встреча удалась, поскольку, с точки зрения участия в рынке труда и политических процессах, русскоязычные евреи адаптировались в Израиле чрезвычайно быстро, и в этом отношении все предшествующие волны репатриации/иммиграции заметно отстают от них. Однако если судить об этой встрече по ее социальным и культурным последствиям, то в этом случае трудно не зафиксировать практически тотальный крах. Контакт между русскоязычными израильянами и старожилами, принадлежащими к другим группам населения, так и не был налажен. Такова ситуация даже в тех случаях, когда русскоговорящие репатрианты практически свободно изыясняются на иврите, и это никак не связано с тем, прошли ли они службу в израильской армии, учились ли в местных образовательных учреждениях и работают ли по специальности. Даже когда они прекрасно владеют ивритом, имеют среднее и/или высшее образование, полученное уже в Израиле, трудоустроены на трех работах, а в то весьма ограниченное свободное время, которое у них остается, проходят резервистскую службу, они по-прежнему остаются «чужаками».

С момента начала массовой репатриации/иммиграции в Израиль из бывшего Советского Союза прошло уже 15 лет, и с течением времени становится все более очевидно, что «русские» евреи воспринимают себя и воспринимаются окружающим обществом, несмотря на наличие в нем многочисленных внутренних конфликтов, как отдельная субэтническая группа. Они прибыли в страну на основании Закона о возвращении и не менее законным образом обрели израильское гражданство²¹, однако около четверти из них не имеют возможности реализовать фундаментальное человеческое право на создание семьи, будучи вынуждены сочетаться браком за границей²². В большинстве своем они все же являются евреями, даже с точки зрения Галахи, однако, исходя из принципа «конфессиональной инклюзивности», части из них это не мешает определять себя «христианами», в то время как основной контингент

²⁰ Кирьят-Арба – город в Иудее, расположенный в нескольких сотнях метров от окраин населенного преимущественно арабами Хеврона, один из важнейших символов поселенческого движения.

²¹ Согласно Закону о гражданстве (1952), лицам, прибывшим в страну на основании Закона о возвращении (1950), автоматически предоставляется израильское гражданство.

²² Согласно Закону о судопроизводстве в раввинатских судах (браки и разводы) от 1953 г., вопросы, связанные с заключением или расторжением браков гражданами государства или его жителями, не имеющими гражданства, находятся в исключительном ведении религиозных судов (применительно к еврейскому населению – раввинатских судов). В этой ситуации члены семей и/или потомки евреев, сами не принадлежащие к еврейской нации, хоть и легально прибывшие в Израиль на основании Закона о возвращении, лишены возможности вступить в признаваемый брак на территории страны. Единственная реальная возможность для них создать и зарегистрировать семью – провести церемонию на территории иностранных консульств или в других странах (в России, на Украине, на Кипре, в Греции и т.д.). Заключенные таким образом браки (примерно 7% от общего числа) признаются Министерством внутренних дел Израиля.

испытывает до статочно амбивалентные чувства по отношению к религии как таковой. В большинстве своем они, разумеется, не сефарды, однако как ашкеназы они тоже не воспринимаются; не признаются таковыми ни самими ашкеназами-старожилами, ни представителями восточных общин. Их русская речь не соответствует тем языковым стандартам, которые приняты в сегодняшней России, не говоря уже о том, что она насыщена гебраизмами и израильскими сленговыми выражениями. Подавляющее большинство из них являются евреями по национальности, и, тем не менее, общепринятое обозначение применительно к ним – «русские».

Как израильское общество, так и евреи-выходцы из бывшего Советского Союза, на протяжении десятков лет ждали исчезновения «железного занавеса». По правде говоря, обе стороны не предполагали, что это случится тогда, когда случилось, и не подготовились должным образом. Стратегические прогнозы Министерства абсорбции Израиля предсказывали прибытие не более сорока тысяч новых репатриантов в 1990 году (на самом деле прибыло почти двести тысяч человек). В Израиле наблюдался острый дефицит жилищных ресурсов, и Арик Шарон, занимавший в ту пору должность министра строительства, заполнил страну караванами, которые представляли собой усовершенствованную версию барачных поселков – *маабарот*²³, распространенных в 1950-е – 1960-е годы. Потенциальные репатрианты, в большинстве своем, также не подготовились должным образом: не имели ни малейшего понятия о том, какие профессии пользуются спросом на израильском рынке труда, практически не знали ни иврита, ни английского. С инструментальной точки зрения, несмотря на многочисленные изначальные трудности, которые дорого обошлись обеим сторонам, в особенности репатриантам/иммигрантам, процесс интеграции прошел относительно успешно. Практически все семьи репатриантов/иммигрантов обеспечены крышей над головой, как правило, не в фешенебельных районах, в которых проживают представители среднего и высшего класса, однако постоянное жилье все же имеется; данные по занятости и уровню безработицы среди репатриантов/иммигрантов примерно такие же, как и среди старожилов.

Но именно в тот момент, когда инструментальные проблемы отходят на второй план, становится ясно, насколько затруднителен межкультурный и межобщинный диалог, который, по прошествии многих лет, практически не сдвинулся с мертвой точки. «Железный занавес» остается внутри нас. Израильтяне-старожилы в большинстве своем убеждены, что спасли «русских» от голодной смерти, которая ждала бы их в условиях коммунистической диктатуры. Однако тот факт, что в России, а также в других республиках бывшего СССР, в 1990-е годы не наблюдалось голода, как не наблюдалось и коммунистической диктатуры, не мешает заниматься самолюбованием многим израильтянам, которые не приложили ни малейших усилий

²³ Начиная с 1950 года по всей территории Израиля стали создаваться временные барачные поселки для репатриантов – маабарот: 98 из 129 из них были созданы поблизости от уже существовавших поселений или в их пределах, тогда как остальные поселки (еще 31) были построены в прежде не обжитых районах и должны были послужить основой для создания новых городских поселений на периферии. Строения барачного типа были невелики, их площадь составляла 12–15 кв. метров. В этих поселках отсутствовала всякая инфраструктура, не было воды и электричества, а их жители были вынуждены пользоваться общими туалетами и душевыми. В качестве общественных зданий, таких как детские сады, школы, поликлиники и биржи труда, использовались деревянные бараки. В конце 1951 года в маабарот по всей стране жили более 220 тысяч человек. Площадь караванов и так называемых мегуранов [«жилых помещений»] была больше: соответственно, 45 и 22 кв. метра, в них были проведены коммуникации, однако это недолговечное жилье никоим образом не соответствовало ни израильским климатическим условиям, ни стандартам качества жизни в развитом государстве в последнем десятилетии XX века.

для того, чтобы постичь духовный и культурный мир своих новых сограждан. Подобное пренебрежение было продиктовано верой, скорее всего, не такой уж бесхитростной, в то, что постигать здесь попросту нечего; и зачем им чему-то учиться у «русских», пусть вместо этого «русские изучают иудаизм и израильские реалии». Репатрианты/иммигранты, в свою очередь, были убеждены в том, что уроженцам мировой державы, которая подарила человечеству таких титанов, как А.С. Пушкин, Л.Н. Толстой, Б.Л. Пастернак и И.А. Бродский, совершенно незачем что-либо учить о такой «провинциальной» и «бескультурной» стране, как Израиль. Этот диалог глухих, который продолжается на протяжении вот уже пятнадцати лет, является основным фактором, объясняющим отсутствие интеграции русскоязычного населения в израильском обществе.

«Русские» израильтяне являются едва ли не самой ущемленной группой населения (за исключением, пожалуй, эфиопской общины) в том, что касается готовности израильского общества выдвинуть их на ключевые позиции. Они не имеют ни одного своего представителя среди членов коллегии Верховного суда, в верхних эшелонах государственной прокуратуры, полиции и спецслужб, равно как и в Генеральном штабе израильской армии. Среди ведущих журналистов телевидения, радио и печатных СМИ, среди наиболее популярных певцов или артистов-сатириков нет ни одного человека из миллиона репатриантов/иммигрантов, прибывших в Израиль из СССР/СНГ в 1990-е годы. В приложении «100 ведущих деятелей культуры в Израиле», опубликованном газетой «Едиот ахронот» в мае 2004 года²⁴, не значится ни один человек из числа русскоговорящих израильтян. И это несмотря на тот факт, что сфера культуры (в отличие, например, от оборонной или финансовой областей) считается наиболее значимой для них, с одной стороны, и наиболее открытой для новых веяний, с другой. При этом десятки культурных мероприятий на русском языке проводятся ежегодно в Тель-Авивском Дворце культуры и в залах «Дворца наций» в Иерусалиме. Кто-нибудь из представителей израильских СМИ об этом осведомлен? Едва ли.

Здесь уместно было бы воскликнуть: «А как же театр “Гешер”?»²⁵. Несомненно, речь идет о грандиозном успехе, но о чем именно он свидетельствует? А свидетельствует он, увы, только об одном: в тот момент, когда «русские» актеры под руководством «русского» режиссера осуществляют театральные постановки на иврите, основанные на общепризнанных среди ашкеназского населения литературных произведениях, таких как «Шоша» или «Раб» Ицхака-Башевиса Зингера, или на русском классическом репертуаре (произведения А.П. Чехова, Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского), также знакомом многим израильтянам, потомкам представителей второй и третьей алии, они действительно получают признание со стороны истеблишмента. Ведь именно отпрыски представителей второй и третьей алии как раз и составляют израильский истеблишмент. На сцене театра «Гешер», на протяжении более чем десяти лет его существования, не было поставлено ни одной современной русской пьесы, ни одного произ-

²⁴ «Едиот ахронот» [«Последние известия»] – наиболее популярная газета в Израиле.

²⁵ Театр «Гешер» [«Мост»] был создан в начале 1990-х годов группой актеров-репатриантов во главе с режиссером Евгением Арье; первым директором театра, много сделавшим для его становления и развития, был Слава Мальцев. Изначально спектакли театра шли на русском языке (с синхронным переводом на иврит), однако постепенно большая часть постановок (а ныне – практически все) стала выпускаться на языке иврит (с переводом бегущей строкой на русский язык). Во второй половине 1990-х годов театр получил все возможные призы Израильского союза театральных деятелей; в Яффо ему было передано здание, где играют большинство спектаклей. Театр существует до сих пор; последняя его премьера – спектакль по мотивам рассказа А.П. Чехова «Дама с собачкой».

ведения, автором которого являлся бы писатель-репатриант, пишущий на русском языке, равно как и не одной социальной пьесы, повествующей о жизненных перипетиях «русских» в Израиле. В этой ситуации уместно задаться вопросом, куда именно ведет этот столь своеобразный «мост» [«Гешер»], кого и с кем он призван соединить? По всей видимости, он соединяет культурный мир современных ашкеназов, уроженцев Израиля, детей и внуков представителей второй и третьей алии, с их ностальгическим прошлым. Нельзя не признать, что от всего вышеперечисленного аутентичная культура русско-еврейской общины Израиля отделена громадным расстоянием.

Выходцы из СССР и постсоветских стран прибыли в Израиль и застали общество, пребывающее в состоянии глубоких внутренних противоречий, но, тем не менее, они сумели адаптироваться на рынке труда и в политической жизни. Однако в том, что касается само сознания и культурной идентичности, они продолжают занимать обособленную нишу, и трудно сказать, сколько понадобится времени для преодоления этой ситуации. Ответственность за разрешение этой проблемы ложится не столько на самих репатриантов («Когда уже вы будете говорить между собой на иврите?!»), сколько на местную израильскую элиту, которая практически полностью контролирует материальные и нематериальные ресурсы. При этом она не выказывает ни капли интереса к духовному миру шестой части населения страны²⁶ и не проявляет ни малейшей готовности к интеграции представителей «русской» еврейской общины в своих рядах. Со своей стороны, русскоязычные израильтяне («новые ашкеназы», не получившие признания в качестве таковых) пытаются построить свой собственный обособленный мир, и таким образом удовлетворить все свои потребности, а также ослабить свою зависимость от израильского общества, относящегося к ним отчасти враждебно, отчасти амбивалентно.

Обе стороны ожидали иного сценария.

Обе стороны жестоко разочаровались друг в друге.

²⁶ По данным ЦСУ Израиля, в апреле 2004 г. в стране проживали 6 миллионов 780 тысяч человек; более 900 тысяч из них прибыли из СССР/СНГ после 1989 года (включая их детей – уроженцев Израиля), а еще 200–250 тысяч человек – репатрианты 1967–1979 годов и их потомки, родившиеся уже в Израиле, но владеющие русским языком.